

НАЗРѢВШІЕ КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

(Кавалерійскій комитетъ).

Качество и свойства конницы, въ организмъ которой крупнымъ элементомъ входитъ «боевой конь», главнымъ образомъ базируются на качествѣ и «кондиціяхъ» конскаго состава всей массы.

Подготовка мирнаго времени не можетъ быть ведена въ духѣ современныхъ требованій военной науки, если конскій составъ слабъ.

Какъ бы высокъ ни былъ уровень образованія корпуса офицеровъ конницы, онъ не будетъ въ состояніи проявить себя во всей

силѣ, если конскій составъ не отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ.

Какъ бы высока ни была степень воспитанія всей массы нижнихъ чиновъ конницы въ духѣ сознанія воинскаго долга, она не даетъ возможности использовать въ цѣляхъ войны всѣхъ драгоцѣнныхъ свойствъ конницы (подвижность и внезапность) если конскій составъ ея только посредственный, хотя бы находился въ блестящихъ «кондиціяхъ» и т. д.

Словомъ, значеніе качествъ, такъ сказать удѣльный вѣсъ, конскаго состава кавалеріи не менѣе значенія образованія, воспитанія и духа людскаго ея состава, вооруженія, снаряженія и довольствія. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы все было сдѣлано въ цѣляхъ снабженія нашей кавалеріи лошадей наилучшаго качества. Причинъ тому весьма не мало. Одна изъ первыхъ—недостаточность спеціальныхъ знаній о выращиваніи лошади у тѣхъ, кто занимается ея производствомъ, въ особенности верховой лошади.

До сихъ поръ еще существуетъ мнѣніе, что всякая лошадь, на которой можно поѣхать верхомъ, годна для службы въ кавалеріи, а такъ какъ въ Россіи до 30 милл. лошадей, то выбрать изъ нихъ 8-9 тыс. для ежегоднаго ремонта не представится затруднительнымъ. Тѣмъ болѣе надъ этимъ вопросомъ не слѣдуетъ задумываться въ Россіи, потому что только у насъ есть казаки—естественные конники, которые сами для себя разводятъ боевыхъ коней для службы, слѣдовательно, «знаютъ, что дѣлаютъ». Казачья лошадь учитывается столь же цѣнно, какъ и казакъ по его высокимъ боевымъ качествамъ, между тѣмъ казачьи лошади въ массѣ не могутъ быть приравнены даже къ второразряднымъ казенно-строевымъ лошадямъ. Лучше другихъ лошади у донскихъ казаковъ; тѣмъ не менѣе и онѣ не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ.

Доказательствомъ оптимистическаго взгляда на конскій составъ казаковъ служить слѣдующее: въ только-что выпущенномъ сочиненіи ¹⁾ барона ф. Теттау «Куропаткинъ и его помощники» приводится копія съ всеподданнѣйшей «докладной записки» отъ 27-го февраля 1904 г. бывшаго главнокомандующаго нашихъ армій въ Русско-японскую войну. На стр. 30 говорится такъ: «4) Мы будемъ превосходить японцевъ численностью кавалеріи... Имѣя рѣшительное превосходство въ кавалеріи надъ противникомъ, мы должны стараться *отравить* существованіе японскимъ войскамъ... Конница

¹⁾ Перев. съ нѣмецк. М. Грулева, изданіе Березовскаго.

должна примѣнять такія же тактическіе приемы, какъ и въ 1812 г. ²⁾. «Для такихъ задачъ особенно подходящи казаки, благодаря знанію театра войны, а также въ виду *неприхотливости казачьихъ лошадей*. Японская кавалерія обладаетъ, правда, лучшими лошадьми, даже полукровными, но если эти лошади будутъ лишены ихъ *обычнаго отдыха и корма*, то онѣ скоро будутъ выбиты изъ силъ» ³⁾.

Вникните въ существо этой мысли и тогда будетъ совершенно ясно, какой ложный, чтобы не сказать пренебрежительный, взглядъ существовалъ, да и существуетъ у насъ, на значеніе верховой боевой лошади: неприхотливость—считаютъ однимъ изъ главныхъ ея достоинствъ.

Не потому ли въ Государственной Думѣ такъ спокойно рѣшился вопросъ о ликвидаціи западной части Задонской степи подъ впечатлѣніемъ многомилліонной цифры конскаго населенія, изъ котораго $\frac{9}{10}$ несомнѣнно обладаютъ, по ихъ мнѣнію, «важнѣйшимъ качествомъ кавалерійской лошади—неприхотливостью».

По счастью, Государственное коннозаводство имѣло болѣе широкій взглядъ на кавалерійскую лошадь, хотя по разнымъ причинамъ, одна изъ которыхъ скудность его бюджета, не могло воплотить правильнаго взгляда въ жизнь, а тѣмъ болѣе привить его во всѣхъ казачьихъ войскахъ, не говоря уже о всей толщѣ сельскаго населенія, занимающагося разведеніемъ лошадей. Взгляды на боевую верховую лошадь, какъ на оружіе кавалериста, въ Государственномъ коннозаводствѣ, въ Главномъ управленіи казачьихъ войскъ и въ населеніи не были объединены и только со времени введенія комиссіоннаго способа ремонта коней постепенно назрѣла необходимость сплотить эти три фактора одной руководящей мыслью. Тутъ-то и выразилась полная невозможность для казаковъ имѣть лошадей, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ: плодовой составъ (въ особенности матки) не соотвѣтствуетъ своему назначенію, выращиваніе приплода, за рѣдкимъ исключеніемъ, неумѣлое и дорогое содержаніе его непосильна казаку до 4-лѣтняго возраста лошади, т. е. до выхода казака на службу.

Такимъ образомъ, въ настоящій моментъ подчеркнулись всѣ ми-

²⁾ Тогда была «кремневка», а пушка стрѣляла на версту.

³⁾ Все это высказано «въ операціонномъ планѣ», слѣдовательно продумано и взвѣшено. Этихъ взглядовъ придерживались коневоды казачьей лошади, а въдѣ лошадь—основное кавалерійское оружіе.

нусы организациі производства военной верховой лошади, вслѣдствіе чего въ самомъ близкомъ будущемъ наступитъ кризисъ, не скоро устранимый, если не будутъ приняты энергичнѣйшія мѣры.

Такъ какъ потребителемъ верховой лошади (какъ средства войны) является исключительно армія, то въ Главномъ управленіи Государственнаго коннозаводства слѣдовало бы организовать «отдѣлъ военной лошади» (верховой, упряжной и выючной), на обязанности котораго лежала бы исключительная забота о производствѣ этой лошади и учетъ ея для нуждъ мирнаго и военного времени.

При инспекціи же кавалеріи, въ видахъ насажденія правильныхъ взглядовъ на значеніе лошади, какъ оружія, и вѣрной оцѣнки ея качествъ, а не только «неприхотливости», долженъ быть учрежденъ «кавалерійскій комитетъ» для опредѣленія назрѣвающихъ вопросовъ по техникѣ коннаго дѣла (въ регулярной и казачьей конницѣ). Въ составъ этого комитета должны входить выдающіеся авторитеты дѣйствующей и запасной кавалеріи и казачьихъ войскъ. Комитетъ долженъ состоять изъ постоянныхъ членовъ: 1 генераль, откомандовавшій регулярной дивизіей; 1 генераль, откомандовавшій казачьей дивизіей; 1 генераль, откомандовавшій запасной бригадой, и начальникъ офицерской кавалерійской школы. Предсѣдательствуетъ генераль-инспекторъ кавалеріи. Въ качествѣ совѣщательныхъ членовъ присутствуютъ въ теченіе двухъ осеннихъ мѣсяцевъ (октябрь и ноябрь): 1 бригадный генераль изъ регулярной дивизіи, 1—казачьей, 1—запасной, 1—начальникъ кавалерійскаго училища, 1—отъ управленія по ремонту конной (предсѣдатель ремонтной комиссіи), 1—командиръ гвардейскаго полка, 1—армейскаго, и по 1-му отъ всѣхъ европейскихъ, восточныхъ и западныхъ, азіатскихъ и кавказскихъ войскъ, по 1-му командиру конной, пѣшей и конно-горной батареи, 1—отъ управленія государственнаго коннозаводства, по одному начальнику пулеметной команды регулярной и казачьей конницы и одинъ изъ выдающихся военныхъ ветеринарныхъ врачей. Половина состава совѣщательныхъ членовъ должна быть изъ числа начальниковъ отдѣльныхъ частей съ академическимъ образованіемъ. Начальникъ канцеляріи генераль-инспектора кавалеріи направляетъ дѣлопроизводство комитета. Всего съ предсѣдателемъ 23 члена «кавалерійскаго комитета».

Постоянный составъ комитета опредѣляетъ назрѣвшіе къ разрѣшенію вопросы по тактикѣ, стратегіи, техникѣ, довольствію,

снабженію, вооруженію и снаряженію въ духѣ современныхъ требованій конницы. Съ прибытіемъ совѣщательныхъ членовъ вопросы эти освѣщаются свѣдѣніями, даваемыми этими лицами, непосредственно руководящими подготовкою частей конницы. По окончаніи сессіи, изъ журналовъ засѣданій составляется «общее заключеніе», направляемое въ Главное управленіе генеральнаго штаба, которое съ своимъ заключеніемъ представляетъ его военному министру. Вопросы уставныя, не терпящіе отлагательства, частично измѣняющіе какой-либо § устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ не требующіе Высочайшаго одобренія и не экономического характера, разрѣшаются приказомъ по военному вѣдомству, въ каковой редакціи вклеиваются въ соотвѣтствующее мѣсто въ уставахъ, наставленіяхъ и инструкціяхъ. Такъ дѣлается въ Германіи. Ко времени новаго изданія уставовъ и положеній произведенныя измѣненія входятъ въ послѣдней ихъ редакціи. Такой порядокъ даетъ возможность вести подготовку мирнаго времени, по коррективамъ жизни, отвѣчающимъ духу современности.

Въ настоящее время уже имѣется не одинъ изъ назрѣвшихъ вопросовъ, давно стоящихъ на мертвой точкѣ:

I. Центральная школа для казачьихъ войскъ и бригадныхъ кавалерійскія школы.

II. Ординарная подпруга.

III. Попона—одѣяло вмѣсто потниковъ.

IV. Облегченіе вьюка и походныя палатки.

V. Приколь и измѣненіе суголовья въ конницѣ.

VI. Вьючный обозъ въ частяхъ, предназначенныхъ для соединенія въ корпуса.

VII. Средства переправы и связи съ искровымъ телеграфомъ.

VIII. Второочередные казачьи полки и организація, подобно запаснымъ кавалерійскимъ полкамъ, учрежденій для подъѣздки молодыхъ казачьихъ лошадей.

IX. Дѣйствія конницы съ воздухоплавательными войсками.

X. Подготовка маршевыхъ эскадроновъ и организація поставки верховыхъ лошадей отъ населенія при мобилизаціи.

XI. Фуражная дача.

XII. Ночныя дѣйствія и спеціальное для этого наставленіе по подготовкѣ въ мирное время.

XIII. Нѣкоторыя измѣненія §§ въ послѣдней редакціи новыхъ уставовъ, о чемъ уже появились статьи въ періодической печати.

XIV. Зимнее обмундированіе (носовые платки есть, а полушубки не у всѣхъ).

XV. Складной штыкъ.

Уже этого перечня достаточно, чтобы указать насколько «кавалерійскій комитетъ» будетъ жизненъ и принесетъ огромную пользу кавалерійскому дѣлу, сосредоточивъ въ себѣ функціи объединенія. Военное дѣло, подъ воздѣйствіемъ общихъ политическихъ, экономическихъ, специальныхъ причинъ и прогресса въ технику въ настоящее переходное время, не можетъ не реагировать на нихъ; конница же, имѣя въ основномъ вооруженіи своемъ «коня», тѣмъ болѣе должна быть чутка и предусмотрительна во всѣхъ вопросахъ прогресса военного дѣла, такъ какъ она первая должна явиться на театръ войны и прикрыть собою мобилизацію прочихъ родовъ войскъ.

Слѣдовательно, уже завтра передовыя ея части должны быть готовыми. Отъ степени готовности всей ея массы будетъ зависѣть ходъ мобилизаціи арміи, успѣхъ въ первый періодъ кампаніи, захватъ инициативы въ военныхъ операціяхъ и проч.

Въ настоящее время о нуждахъ конницы имѣютъ попеченія учрежденія, расположенныя, такъ сказать, въ разныхъ плоскостяхъ: 1) Главное управленіе генеральнаго штаба, Главный штабъ и его казачій отдѣлъ, 2) инспекція кавалеріи, 3) управленіе ремонтовъ кавалеріи, 4) интенданство, 5) Главное инженерное и артилерійское управленія, 6) конская перепись и 7) очень косвенно Главное управленіе Государственнаго коннозаводства.

Итого «у одного ребенка 7 нянюшекъ», изъ нихъ послѣдняя, отъ которой зависитъ качество основного оружія—лошади, юридически имѣетъ только «касательство». Кавалерійскій комитетъ, вышеуказаннаго состава, явится бдительнымъ стражемъ интересовъ русской конницы, объединяющимъ органомъ всѣхъ ея элементовъ (регулярной и казачьей) и, конечно, своего рода «допингомъ», побуждающимъ къ скорѣйшему проведенію въ жизнь всѣхъ современныхъ вопросовъ по подготовкѣ конницы къ бою.

Насколько въ разныхъ плоскостяхъ находятся взгляды на существенные вопросы у насъ въ конницѣ, служитъ доказательствомъ, помимо вышеприведенной выдержки изъ интереснѣйшей книги «Куропаткинъ и его помощники», еще недавняя бесѣда съ выдающимся кавалерійскимъ генераломъ, командовавшимъ въ минувшую кампанію казачьей частью.

Генераль этотъ говорилъ: «Я имѣлъ случай наблюдать казаковъ

всѣхъ войскъ и близко ознакомиться съ ихъ внутреннимъ укладомъ и взглядами. Народъ съ точки зрѣнія военной—превосходный, сообразительный въ полѣ до удивленія, конечно, храбрый и лихой и проч., но что бросается въ глаза это двойственность взгляда на лошадь: съ одной стороны—это его собственность, съ другой стороны—менѣе всего онъ заботится о ней, набивая къ себѣ во вьюкъ всякаго ненужнаго хлама и тѣмъ взваливая на ея спину непосильную тяжесть. вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно считая ея главнымъ качествомъ «неприхотливость», о кормѣ ея и уходѣ за ней мало заботится, быстро приводя спину и ноги ея въ негодность. Такъ какъ казакъ собственникъ лошади, то, въ случаѣ его болѣзни, его лошадь остается почти безъ надзора, потому что «неприхотливость казачьяго коня», вызываетъ какъ бы беззаботность о такомъ «осиротѣвшемъ маштакѣ». Казакъ самъ себя прокормить, прокормить себя и его коня. вмѣстѣ съ тѣмъ на такого свободнаго отъ всадника чужого коня съ большимъ трудомъ сотенный командиръ рѣшается посадить другого всадника, да и послѣдній садится неохотно даже въ томъ случаѣ, если свой «набить» или «жалуется на ноги».

Весьма существенный вопросъ подмѣченъ регулярнымъ кавалеристомъ во время командованія имъ казачьей частью въ теченіе всей кампаніи. Этимъ объясняетъ мой собесѣдникъ причину, почему быстро «растаялъ прекрасный на видъ конскій составъ одной изъ казачьихъ дивизій 2-й очереди», бывшей на манчжурскомъ театрѣ войны. Такимъ образомъ, «неприхотливость» казачьей лошади проистекаетъ не отъ ея внутреннихъ качествъ, а отъ другихъ причинъ. По этому вопросу интересенъ былъ бы обмѣнъ мнѣній въ печати. Вопросъ этотъ тѣмъ болѣе существенный, что съ каждымъ годомъ все громче и громче высказываются заявленія объ оскудѣніи коневыхъ средствъ даже такого войска, какъ Донское. Въ цѣляхъ улучшенія и увеличенія этихъ средствъ, разрушается почти образцовая «казенная фабрика военныхъ коней»—западная часть Задонскихъ степей.

Не назрѣлъ ли вопросъ о снабженіи казаковъ лошадьми на основахъ ремонтірованія регулярной кавалеріи, сохраняя всѣ прочія бытовыя условія и устройство казачьихъ войскъ? Вѣдь не секретъ же, что Сводный гвардейскій казачій полкъ, выставяющій отъ каждаго казачьяго войска Азіатской Россіи *только по одному взводу*, обратился въ управленіе ремонтами кавалеріи съ просьбой оказать содѣйствіе по снабженію прибывающихъ казаковъ лошадьми и преимущественно кобылами, чтобы, уходя на льготу, казаки

могли увести въ станицы матокъ, отъ которыхъ у себя разведутъ лошадей не только «неприхотливыхъ», но и обладающихъ другими положительными качествами военной верховой лошади. Побывавшіе въ столицѣ, повидавшіе конскія состязанія въ Красномъ Селѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, на скаковомъ ипподромѣ и участвовавшіе въ общемъ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ и на маневрахъ, самолюбивые казаки нашихъ азіатскихъ казачьихъ войскъ увидѣли тѣневныя стороны ихъ «неприхотливыхъ маштаковъ» и свою безпомощность въ дѣлѣ улучшенія конскаго состава. Они уже вошли въ соглашеніе съ управленіемъ ремонтами кавалеріи, куда отъ войскъ вышлютъ деньги на покупку строевыхъ лошадей для казаковъ л.-гв. Своднаго казачьяго полка. Управление ремонтами, конечно, найдетъ возможность приобрести 190—200 кобылъ, качество которыхъ, конечно, будетъ выше тѣхъ «неприхотливыхъ маштаковъ», на которыхъ такъ разсчитывалъ бывший главнокомандующій, упоминавшій объ этомъ въ своемъ «операционномъ планѣ 27-го февраля 1904 года».

Мнѣ кажется лучшихъ доказательствъ едва ли слѣдуетъ искать, насколько неопредѣленно стоялъ у насъ вопросъ о значеніи и разведеніи верховой военной лошади, какъ основнаго оружія конницы, и какъ мало обоснованы расчѣты на использованіе «огромнаго будто бы приволья ⁴⁾ степей Азіатской Россіи».

Государственныя заводскія конюшни, Тургайская съ 500 же ребцами и Кустанайская съ такимъ же количествомъ жеребцовъ производителей и разсадникомъ киргизскихъ лошадей (1 чистокровный, 24 донскихъ полукровныхъ), много лѣтъ существующія съ цѣлью улучшенія, прекрасно оборудованы: «при конюшнѣ имѣются министерская школа, метеорологическая и бактериологическая станція, штатъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ и низшихъ служащихъ»; тѣмъ не менѣе онѣ не дали возможности улучшить казачьихъ лошадей на столько, чтобы онѣ могли набрать, только для одного взвода, подходящихъ для службы въ кавалеріи. Составъ производителей этихъ конюшенъ слѣдующій: а) *Кустанайская*— 1 чистокровный $3\frac{3}{4}$ вершк. зав. Мамонтова, 4 Орлово-ростопчинскіе Лимаревскаго государственнаго завода до $4\frac{1}{4}$ вершк. роста, 11 полу-

⁴⁾ Описаніе «Земель для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи» изд. Переселенческаго управленія Главнаго управленія землеустройства и земледѣлія», доказываетъ обратное: имѣются «оазисы» до 4 тыс. десятинъ, но за то имѣются «бураны, начинающіеся съ наступленіемъ зимы и продолжающіеся до начала таянія снѣга (апрѣль)», стр. 50. Это и есть причина, почему только «неприхотливость» есть качество верховой лошади Азіатской Россіи.

кровныхъ Яновскаго, Ново-Александровскаго, Лимаревскаго и Стрѣлецкаго государственныхъ заводовъ отъ $2\frac{1}{4}$ до $4\frac{1}{4}$ вершк.; остальные чисто-киргизской и улучшенной калмыцкой породы, росту до 2-хъ вершковъ. б) *Тургайская*—3 чистокровныхъ (2 Деркульскаго Государственнаго завода и 1 завода Корсака) до $3\frac{1}{2}$ вершк., 4 Орлово-ростопчинскіе Лимаревскаго государственнаго завода до $4\frac{3}{4}$ вершк. роста, 22 Стрѣлецкаго государственнаго завода до $2\frac{3}{4}$ вершк. роста, 6 полукровныхъ Деркульскаго, Ново-Александровскаго и Лимаревскаго государственныхъ заводовъ до $4\frac{1}{4}$ вершк., 33 косячныхъ жеребца изъ Задонской степи, улучшенные донцы до $2\frac{3}{4}$ вершк. росту; остальные 392 чисто-киргизы отъ 1 арш. до 15 вершк. и 16 бурлаковъ заводовъ Чекунова, Пишванова, Королькова, Супрунова, Подкопаева, Михайлюковыхъ и Чернова англо-донской породы.

Если принять въ учетъ, что каждый изъ этихъ 1.000 отборныхъ производителей покрылъ до 20 матокъ, то уже давно должны быть осязаемы результаты *«надеждъ развести боевыхъ коней, отличающихся не одной неприхотливостью»*, но этого нѣтъ и вѣроятно не будетъ, какъ не будутъ никогда расти апельсины въ тундрахъ и цвѣсти розы въ Лапландіи.

Снѣжные бураны тамъ, въ азіатскихъ степяхъ, начинаются съ начала зимы и продолжаются до весны (стр. 50, описаніе земель для коневодства въ Азіатской Россіи. Изд. Перес. упр. Гл. упр. земледѣл.). На стр. 54 этой же книги читаемъ: «ежегодно устраивается аукціонъ излишка лошадей этихъ конюшенъ (до 100 лошадей въ каждой конюшнѣ). Среднія цѣны за годовика 25—27 руб., двухлѣтка 35—38 руб. и за 3—4 лѣтнихъ лошадей 75—90 руб.; однако казакамъ не изъ чего выбрать.

Качество сѣна таково: степь даетъ укуса 40—60 пуд. сѣна, а заливные луга до 80 пуд. съ десятины. Расходъ на Кустанайскую конюшню 50—70 тыс. руб. ежегодно и около того на Тургайскую. Порядокъ и знаніе дѣла полные. Несмотря, слѣдовательно, на всё плюсы, улучшить «неприхотливыхъ» лошадокъ Азіи не удастся; бураны сильнѣе золота и энергіи, пожалуй, сильнѣе «культуры» и всесокрушающаго времени. Слѣдовательно, для производства современной боевой верховой лошади—основнаго оружія конницы необходимо еще «что-то» и это «что-то» суть «климатическія и почвенныя условія» Задонской степи. Даже въ этой непрерывной степи въ одномъ цѣльномъ, въ 800 тыс. десятинъ, кускѣ вырастаетъ верховая лошадь цѣнностью и качествомъ весьма различныхъ: въ

западной степи доброконнѣе и дороже, въ восточномъ участкѣ болѣе дешевая и менѣе служилая; чуткія къ заболѣваемости желудочно-кишечными болѣзнями (катарры желудка и кишекъ) встрѣчаются преимущественно у строевыхъ лошадей изъ восточной части Задонской степи; причиной тому вѣроятно солончаки, каковыхъ почти нѣтъ въ западной части.

Будь у насъ «кавалерійскій комитетъ» и въ Государственномъ коннозаводствѣ «отдѣлъ военной лошади», вышеуказанные вопросы не могли бы принять той острой формы, въ какой они сейчасъ вынырнули, какъ бы со дна океана, мрачнымъ чудовищемъ ⁵⁾.

Нн. Багратионъ.

⁵⁾ Что улучшение боевыхъ качествъ нашихъ несравненныхъ казачьихъ войскъ возможно лишь при условіи радикальнаго измѣненія качествъ ихъ лошадей доказываетъ результатъ офицерскихъ испытаній по новой программѣ «на первенство строевой лошади», произведенныхъ въ 1-й разъ въ Варш. воен. округѣ 27-го и 28-го мая. 1-й призъ (изъ 3-хъ первыхъ) въ 1.300 руб. изъ 60-ти состязавшихся взялъ есаулъ 13-го Донск. каз. полка Коренюгинъ (скоро подходящій подъ предѣльный возрастъ). Сидѣлъ онъ на чистокр. мер. «Соболѣ» зав. гр. Замойскаго. Слѣдовательно, казачье сѣдло не помѣшало ему выполнить: 1) манежную ѣзду; 2) 30 вер. пробѣгъ; 3) concours hippique и 4) стиль-чезъ на 3 вер., съ 9 преп. и получить 1-й призъ изъ числа 60-ти соперниковъ. Чистокровная лошадь годна и подъ казачье сѣдло; требуется лишь знаніе и умѣніе ею владѣть; тогда она будетъ и «неприхотлива».